

АННА БОГИНСКАЯ

грех
ПРОЩЕНИЯ

не совершай
греха прощения

Москва
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б73

Богинская, Анна Александровна.

Б73   Грех прощения : не совершай греха прощения / Анна Богинская. — Москва : Эксмо, 2024. — 480 с. — (Любить нельзя манипулировать. История, вошедшая в основу нашумевшего сериала «Жить жизнь»).

ISBN 978-5-04-198758-9

ПРОДОЛЖЕНИЕ НАШУМЕВШЕЙ ИСТОРИИ «ЖИТЬ ЖИЗНЬ»

Манипуляция — это скрытый психологический прием, цель которого — получить ресурс жертвы, ничего не отдавая взамен. И к использованию манипуляции в отношении себя надо относиться как к ограблению.

Когда мошенник, применив гипноз, забирает у жертвы кошелек, на него можно написать заявление в полицию. А когда пикапер, используя тот же метод, через три часа знакомства получает секс, — нет. И не только секс! Манипулятор получает бесплатный труд, деньги, связи, клиентов, популярность и многое другое. И в том и в другом случае жертва отдает свой ресурс сама! Почему грабителей мы опасаемся, а манипуляторов нет?

Почему в XXI веке мы до сих пор верим в то, что манипулируют кем угодно, кроме нас? Откуда этот преступный оптимизм, из-за которого мы летим, как мотыльки на огонь? Любовь или зависимость? Отношения или рабство? Изменить себя или изменить себе? Продолжение истории героини даст ответы на эти вопросы. История, которая изменит твою жизнь навсегда!

**УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-04-198758-9

**© Богинская А.А., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024**

В этой книге нет оглавления — только содержание. Каждая ее часть — грань в отношениях между мужчиной и женщиной. Мужчины — часть нашей жизни, самая важная и самая глубокая ее часть. Благодаря им мы рожаем детей, развиваемся, пишем книги. Благодаря им превращаемся из гусеницы в бабочку. Или не превращаемся...

Эта книга в очередной раз показывает, насколько мы, женщины, разные. И в то же время дает возможность осознать, насколько мы одинаковы. Эта книга помогает пройти путь от состояния «грех прощения» до состояния «жить жизнь». Эта книга рассказывает, чем искренность отличается от манипуляции, любовь — от зависимости, рабство — от свободы.

Все события и герои вымышлены, любые совпадения случайны.

В романе-тренинге использованы приемы графологии, позволяющие составить психологический портрет человека по ошибкам, допущенным на письме.

СОДЕРЖАНИЕ

Понимание

Наблюдение

Убеждение

Разочарование

Сатисфакция

Агония

Трансформация

Осознанность

Теплый воздух августовского вечера окутывал нежностью, попадая в салон сквозь приоткрытые окна. В автомобиле звучала песня. Анна слышала ее впервые. *«Ты взлетаешь высоко и не слышишь никого. И, забыв о всем святом, ты разбиваешься. Но, едва открыв глаза, ты кричишь один в слезах: “Неужели жизнь моя, жизнь продолжается?!”»* Анна ответила утвердительно: «Моя продолжается».

Жизнь будто отправляла ей послание, утверждение, в котором нет места для запятой. Несколько слов — и точка. Жизнь продолжается. Несмотря ни на что. Важно лишь то, находишься ты в настоящем или вязнешь в воспоминаниях о прошлом. Анна считала: есть только один истинный момент — здесь и сейчас. Все остальное — удел непонимающих. А понимание подразумевает умение отпустить прошлое и наслаждаться настоящим. Прошлого не изменить. А будущего не существует. Есть только сейчас. И твое настоящее зависит от тебя. Она проникалась мгновением. Жить жизнь.

В этом теплом воздухе, таком же теплом настроении и ощущении себя жизнь продолжалась. Автомобиль подъехал к входу. В салон ворвались детские возгласы, давая понять: время еще не позднее. Огни в окнах квартир освещали площадку перед домом.

— Мои друзья тебя не слишком нагрузили? — его лицо расплылось в извиняющейся улыбке.

— Что ты! Совсем нет. Наоборот: мне было приятно с ними пообщаться.

— Так что, в субботу едем в Одессу? — с оттенком сомнения спросил он.

— Как договорились. — Внимательно посмотрела на него и мягко добавила: — После операции хочу отдохнуть, а с вашей компанией точно будет весело.

— Это да! Один Кирилл чего стоит!

Анна улыбнулась: в его фразе звучала безграничная любовь к друзьям.

Он вышел из машины и открыл пассажирскую дверь.

— Спасибо за веселый день, — поблагодарила она, протягивая руку.

— Богинская, ты же знаешь: я всегда рад тебя видеть! — Женя пристально смотрел в глаза, продолжая держать за руку. В его взгляде застыл вопрос, который он не решался задать.

На прощание Анна чмокнула его в щеку.

— Хорошего вечера! — Она направилась к подъезду.

— Ты уже определилась в своих отношениях? — догнал ее вопрос, на который он все-таки отважился.

Не оборачиваясь, ответила:

— Более чем.

Открывая дверь парадного, она услышала, как отъехал автомобиль. Они с Женей не виделись почти две недели. Анна воспринимала его исчезновение как нормальное завершение отношений, которые, как выяснилось, только казались дружескими. Сегодня Женя неожиданно позвонил и предложил поехать к его друзьям за город. Анна согласилась, так как уже общалась с ними, когда он вернулся из Сингапура. Тогда, после операции, она весело провела день за городом, вместо того чтобы ждать у окна возвращения Матвея из Одессы.

Заехал в три. Всю дорогу рассказывал о том, чем был занят: несколько раз летал в Цюрих. Они провели день в загородном доме его друзей. Анна растворилась в атмосфере шумной компании. Но так и не смогла поверить в то, что Женя согласен быть только другом.

Кирилл, знавший его со школьной скамьи, предложил в выходные поехать в Одессу. Все радостно поддержали. Анна тоже. И в тот момент, когда она уже поверила в дружбу

с Евгением, прозвучал этот вопрос. Одесса становилась более интригующей, чем когда она соглашалась туда ехать.

Вошла в квартиру. Буржуй мирно спал в гостиной: кот встречал хозяйку, только когда она приходила не одна. На кухонном столе царил непривычный беспорядок. Она принялась загружать кухонную утварь в посудомойку. Телефон просигналил об СМС-сообщении. Анна не спеша складывала посуду. Она не ждала СМС, а значит, это сообщение можно проверить позже, когда она наведет порядок. Включила агрегат, высвобождающий время. Нажала кнопку на чайнике. Телефон опять подал голос, напомнив о сообщении. *«Ты хочешь жить у моря?»* Заботливый Женя явно чего-то ждал от уик-энда в городе веселья. *«Да. Обожаю вид, шум, вкус и запах моря»*, — отправила она ответ.

В списке СМС-чатов первым значился Евгений Полищук, вторым — Андрейчук Матвей Анат. С того момента, как она вышла из его кабинета, прошло три дня. На СМС *«Надеюсь, с гистологией все в порядке?»* ответила лаконично: *«Не успела»*. А на следующий день, получив результаты анализа, написала: *«Ты оказался прав»*.

Книга Бродского, положенная на стол, стала точкой в отношениях мужчины и женщины, а это сообщение она отправила, чтобы поставить точку во взаимоотношениях врача и пациентки. Анна перечитала его ответ: *«Хорошая новость для меня»*. Нажала «Удалить». «Вы хотите удалить переписку?» — уточнил телефон. «Да». Теперь она поставила точку и в своем телефоне, стерев все, что напоминало об этих отношениях. Сообщения Матвея она перечитывать не собиралась: все равно в них нет ничего ценного, а свои — тем более.

Уже три дня внутри жила безмятежная радость. Радость, о которой она забыла в последние сорок дней, проведенных с Матвеем. Анна наслаждалась этой безмятежностью, теплой, словно капли весеннего дождя. Такое чувство часто возникает после освобождения от чего-то тягостного. Никогда раньше она не испытывала ничего подобного. Потому что до этого ей

не приходилось сталкиваться с жесткой профессиональной манипуляцией. Избавление принесло радость свободы.

Подошла к ноутбуку. Экран высветил текстовый документ. Уткнулась взглядом в финальные строки: она всегда начинала писать роман с конца. Сначала итог, потом путь к нему. И как показывал опыт, если финал не шел, идея не превращалась в книгу. Финал написан — значит, роман состоится.

* * *

Анна вышла из офиса. Августовский день оказался непривычно ветреным. Хотя светило солнце, сильные порывы ветра заставили надеть плащ. На ней черное деловое платье средней длины и бежевый тренч, развевающийся на ветру. В цвет тренчу туфли и очки с черными градиентными стеклами. А на плече черная сумка, которую она, вопреки своему женственному стилю, носила на длинном ремне. Она любила бежевый. Пожалуй, бежевый и черный — два цвета, которые присутствовали в ее гардеробе всегда, независимо от веяний моды. Часы показывали 16:30. Анна быстрым шагом направилась к месту парковки: сегодня не удалось пристроить машину поближе к офису. На Крещатике, как всегда, многолюдно: толпы туристов, скрипач, фокусники, фотографы с обезьянками, танцоры. Она шла сквозь шум пешеходной зоны по главной улице страны, радуясь как ребенок этому пятничному гаму. Шла торопливо, потому что хотела заехать домой переодеться и позаниматься спортом перед встречей с Галой.

С тех пор как Анне сняли швы, они с подругой никак не могли пересечься, а этот вечер пятницы — последний шанс: завтра Анна уедет в Одессу, а когда вернется, пока не решила. Женя и его компания планировали ехать обратно в понедельник, но она думала остаться, если захочет. В рабочем графике на следующую неделю не было запланировано ничего важного до четверга: конец августа всегда был спокойным в ее бизнесе, поэтому она могла позволить себе продлить отдых до среды. Телефон в сумке отчаянно сигнализировал, но она хотела завернуть за угол, чтобы звуки многолюдной

улицы стихли. Вошла в арку, и, словно по мановению волшебной палочки, наступила тишина, в которой беспрерывно играл рингтон.

— Кто так наяривает? — пробормотала она сумке, пытаюсь найти телефон.

Звук прекратился, как раз когда она достала мобильный. И в ту же секунду мелодия заиграла снова, а экран высветил «Андрейчук Матвей Анат.». Анна смотрела на телефон в тупом неверии. Почему-то эти три дня ей не приходило в голову, что он может позвонить. Она представила, что он улетел на другую планету и с ним нет связи. Видеть его имя на экране мобильного казалось невозможным. Но это невозможное происходило!

Телефон продолжал сигналить. Она слышала, как стучит сердце, но никак не могла понять, что делать с этим невозможным звонком. «Не ответить — как-то странно, а ответить — тоже странно. Какая разница? Все равно итог один, по крайней мере, не буду гадать, чего он хотел». Она нажала «Ответить». Голос Матвея прозвучал раньше, чем ее приветствие.

— Здравствуйте.

Анна напряженно ловила суть.

— Как ваше самочувствие? — официально начал он.

— Все хорошо, — выдавила она из себя.

— Хотел попросить вас приехать сегодня в клинику.

— Зачем?

— Анна Александровна, вам нужно приехать, — голос Матвея звучал уверенно. — Я хочу еще раз взглянуть на послеоперационный шов.

— С моим послеоперационным швом все в порядке, — холодно ответила она.

Секундная пауза. Выдох Матвея.

— Вам придется приехать. Я хочу убедиться, что заживление проходит нормально.

Анна уперлась взглядом в кирпичную стену арки, пытаюсь по рисунку кладки разгадать смысл услышанного.

— Спасибо, Матвей Анатольевич, но я занята. Швы сняты, меня ничего не беспокоит.

— Я на работе до семи. Можете подъехать в любое удобное для вас время.

— Матвей, прекрати этот цирк! — нетерпеливо перебила она.

— Анна Александровна, я ваш лечащий врач. Мне лучше знать, — проигнорировал возмущение он. — Если я настаиваю на визите, значит, у меня есть для этого основания. Я вас жду, Анна Александровна, — закончил доктор.

— Хорошо, — сдалась она. — Приеду через полчаса.

Анна задумчиво смотрела на телефон. Звонок Матвея казался ей невозможным, а такой уверенный старт нельзя было и представить. Неторопливо подошла к машине и нажала кнопку пульта, но вместо сигнала открывания дверей услышала вой сигнализации. Анна истерично жала на кнопки, пытаясь выключить этот жуткий звук. Но автомобиль не реагировал: произошел какой-то сбой. «Может, это знак?» — мелькнула мысль.

* * *

Анна вошла в клинику. Волнение уже улеглось: оно потерялось в суете. Чтобы вразумить автомобиль, понадобилось полчаса, затем она застряла в пятничной пробке, потом не могла найти место, чтобы припарковаться возле клиники. В итоге на место прибыла в 17:53. Ожиданий не было никаких: позвонил лечащий врач, пригласил на прием. И Анна решила: если СМС Матвею Анатольевичу не хватило, то этот визит поставит в отношениях врача и пациентки жирную точку. Единственное, что она испытывала, — легкий мандраж из-за своего опоздания.

На ресепшене стояли две девушки. С одной из них она была знакома.

— Добрый день, Лена!

Та подняла голову и посмотрела на Анну. На лице администратора читалось удивление.

— Ой, Анна! Мы же с вами вроде уже попрощались?

— Я и сама так думала, но Матвей Анатольевич позвонил и настоял на приеме. Сказал, что хочет осмотреть послеоперационный шов.

Лена улыбнулась и бросила выразительный взгляд на коллегу.

— Я, конечно, Матвея Анатольевича понимаю, но причина, видимо, совсем другая, — хихикнула она.

— Не хочет наш доктор отпускать такую пациентку! — подключилась вторая девушка.

Лена продолжала загадочно улыбаться.

— Думаю, вы преувеличиваете, — остановила волну предположений Анна. — Сообщите ему, что я пришла.

— Ну-ну! — стояла на своем Лена. — Он у себя в кабинете, а дорогу вы знаете.

Теперь удивилась Анна: обычно администратор провожала посетителей, предварительно позвонив доктору. Дорогу она действительно знала. Четыре дня назад она шла по этому коридору в полном убеждении, что тот визит последний, но Матвей распорядился иначе. Она подошла к двери, дежурно постучала и дернула ручку.

— Матвей Анатольевич, меня к вам уже не провожают... — Открыв дверь, она увидела, что во второй части кабинета находится еще один врач, которого Анна видела впервые. Она запнулась. Матвей взглянул на нее и пригласил:

— Присаживайтесь.

Два кабинета — один большой, с кушеткой, и второй поменьше, с креслом для инъекций, — соединялись раздвижной дверью, но каждый имел отдельный вход из коридора. Анна постучала в правую дверь, которая вела в большой кабинет, — врачи беседовали в малом.

Она сняла тренч и села на стул возле стола. Навейные кабинетом воспоминания отозвались дрожью в солнечном сплетении. Перед глазами возникла картина их первой встречи — тот необыкновенно слепящий свет. Оглянулась: на этой кушетке Матвей брал пункцию для биопсии, когда все только

начиналось. Она слышала за стеной его красивый грудной голос — слов было не разобрать, знакомый тембр звучал фоновой музыкой. Воспоминания промелькнули перед глазами, как кадры кинофильма. Ее письмо с приглашением на свидание, их встречи. Операция и падение с тысячного этажа. Удар. Их разговор под ливнем в ночи. Анна провела рукой по столу — сюда четыре дня назад она положила книгу Бродского.

Всего четыре дня, а ей казалось, что прошел целый год, за который она успела поверить, что больше никогда его не увидит. Она отключила мысли о нем, убедив себя в том, что его больше нет. За эти четыре дня она успела простить его, принять и, как ей казалось, отпустить. Тогда она еще не знала о грехе прощения. Тогда она еще ошибочно полагала, что этого достаточно. Ее обманула собственная уверенность.

Анна не прислушивалась к негромкой речи за стеной — она пыталась справиться с волнением, которое накатило на нее вместе с воспоминаниями.

«Еще это платье!» Именно это маленькое черное платье было на ней, когда Матвей в соседнем кабинете вкалывал ей в губы гиалуроновую кислоту. Анна пыталась взять себя в руки: эмоции нахлынули неожиданно, она не могла спрогнозировать их, когда соглашалась приехать. Тогда она ошибочно полагала, что ей все равно. Эмоции предательски кричали: «Может, он что-то понял?!» В ее душе, словно на приборной панели, включались кнопки, приведенные в действие воспоминаниями и запахом ванили. Она отключала одни, но тут же загорались другие. Анна продолжала отключать. Звук открывающейся двери и воцарившаяся тишина указали на то, что второй врач вышел в коридор. Спустя секунду Матвей Анатольевич материализовался в большом кабинете. Сел за стол и пристально посмотрел Анне в глаза своим особенным, долгим взглядом, проникающим глубоко в душу. Она увидела маску хирурга. «Второй раз он в маске». Это помогло взять приборную панель эмоций под контроль.

— Извините за опоздание, — нарушила молчание она. — У меня машина не открывалась, а потом пробка, — проборо-

мотала дежурное извинение. Свою мысль «Это все-таки был знак» она оставила при себе.

— Ты такая красивая, — грудным голосом начал доктор.

— Отвыкли, Матвей Анатольевич, — холодно улыбнулась Анна.

Он продолжал неотрывно смотреть на нее.

— Вы хотели увидеть шов?

Кивнул. Анна расстегнула молнию, которая находилась слева, в боковом шве платья, и достигала груди, что упрощало осмотр. Матвей мельком взглянул на шрам и легонько провел по нему пальцем.

— Все в порядке, — вынес вердикт доктор.

— Что и требовалось доказать, — констатировала Анна и застегнула молнию. — Ну что, я пошла, — это был не вопрос, а скорее призыв к действию. Она встала со стула и надела плащ.

— Не уходи, побудь еще немного, — попросил он. Поразившись прямой просьбе Матвея, Анна вновь присела.

— Давай я еще что-нибудь для тебя сделаю, — он словно искал варианты вслух. — Можем уколоть ботокс в уголки глаз — совершенно бесплатно. Или давай добавим в губы гиалуроновой кислоты?

Анна поразилась еще больше:

— Матвей Анатольевич, ваше желание вколоть мне что-нибудь или отрезать начинает меня пугать.

— Ну, давай, — уговаривал он.

Встал со стула, быстро открыл шкафчик и достал ампулу ботулотоксина. Анна шокированно наблюдала за его действиями.

— Бесплатно! — еще раз уточнил он.

— Сегодня вечер пятницы, и у меня есть планы, поэтому нет, — отрицательно покачала головой она.

Матвей разочарованно поставил ампулу на место. Вернулся на свой стул. В комнате повисла тишина. Безвыходная. Тупиковая. Молчание становилось тягостным.

— Матвей Анатольевич, вы попросили меня приехать. Шов вы осмотрели, колоть ботокс я отказалась. Прием окончен?